

Влада Манчини

Машина забвения

18+

Влада Манчини

Машина забвения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60383086

SelfPub; 2020

Аннотация

Угон, любви удар, секса угар, мечты венец... и наконец... Кем окажется для предприимчивого молодого человека девушка, заснувшая на заднем сиденье такой же прекрасной, как и она сама, машины, и куда заведёт удачливого доселе автоугонщика внезапно вспыхнувшая страсть. Детективная линия довольно проста.

Содержание

1. Помрачение сознания	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

1. Помрачение сознания

Эта история стала самой удивительной в моей жизни, и, несмотря на то, что закончилась она не так, как мне хотелось бы, я ни о чём не сожалею: если бы мне предложили переиграть последнюю неделю, я, не задумываясь ни на минуту, пошёл бы по тому же пути.

Всю свою сознательно бессовестную жизнь я угонял машины и делал это довольно успешно, так как, дожив до двадцати семи лет, ни разу не испытал удовольствия любоваться голубыми небесами в чёрную сеточку. Выбор идеальной позиции – вообще мой конёк; ступая на путь авантюр, прежде всего я озаботился тем, кто будет за мною стоять – и расположился с максимумом комфорта. Под началом моего босса к моему поступлению на службу уже находились несколько гаражей в разных точках страны и три десятка хорошо организованных работников. Машины, уведённые у их законных владельцев, сперва перегонялись в ближайший гараж и подвергались в нём тщательному техосмотру и доведению до ума, иногда их даже перекрашивали и почти всегда что-то меняли – для запутывания и утопления концов, естественно. Впрочем, это уже не моя специализация: я только угонщик и водитель, свободный художник. Угнать красотку, сдать в опытные руки, а потом доставить клиенту – вот мои обязан-

ности. Договорённостями и сбытом занимался шеф, он вообще был прекрасным дипломатом, потому что помимо продаж обеспечил всем нам хорошее крышевание со стороны доблестных сил правопорядка. Нас покрывала какая-то важная шишка из верха полицейских структур – и жили мы спокойно и счастливо.

Наверное, ещё нас хранил господь бог, поскольку в каждом романтике с большой дороги всегда остаётся немного от Робина Гуда; во всяком случае я никогда не уводил собственность на четырёх колёсах, представленную скромным «Фольксвагеном» или примитивным «Опелем» с шести-семилетней пробежкой. Благонамеренные трудяги, чтобы обзавестись ими, вкалывают у станка, зачем же мне вносить тревожнения в их тихое существование? Совершенно другое дело – богатенькие сыночки, проматывающие папашины подачки, или офисный планктон из звена выше среднего – при доставлении неприятностей им не испытываешь никаких укоров совести, более того: уверен, что творишь справедливость, а, значит, и добро. Я действовал в ценовом сегменте от пятидесяти до ста пятидесяти тысяч баксов и, как никогда не опускался ниже, так же никогда и не зарывался: представительские «Майбахи» и миллионные спортивные кары меня не интересовали. К чему связываться со столь приметными тачками? – выдающееся всегда и замаскировать, и пристроить труднее; к тому же готовые выло-

жить несколько сот тысяч за приличный транспорт обычно довольно щепетильны в способах его приобретения и предпочитают не рисковать, отовариваясь в официальных салонах (ведь важные люди наверняка всегда на виду), а у распродававшихся со своей элитной тачкой всегда могут быть соответствующая охрана и опытные детективы, которые в своих поисках определённо зайдут гораздо дальше нашей славной полиции. Строгий расчёт и умеренность во всём – вот на чём основывалась моя работа. Хотя я уже говорил, что прекрасно выбираю место в жизни...

Так вот, в основном я действовал на стоянках при ночных клубах – не утопленных под землю, а вынесенных на свет божий. Сидел в скромном кафетерии напротив, тихо-мирно попивал кофе и записывал коды замков прибывавших машин на свой мобильник со специальным приложением. Всё остальное было делом техники, которой у меня, гроссмейстера, всегда хватало: я рассчитывался за выпитый кофе, выходил на свежий воздух, разблокировывал дверцу выбранной жертвы – и через минуту летел к своим сослуживцам в ближайший гараж на приличном внедорожнике или изящном «Лексусе». Жизнь была прекрасна и упоительна, а её владелец – молод, красив и удачлив.

И прошлый роковой вторник начался прекрасно. Утром я проснулся в светлом настроении – том беспричинном, ко-

торое иногда накатывает в погожий солнечный день. Просто приснилось что-то тёплое, пушистое и золотистое, просто оглушительно чирикали воробьи, просто донёсся с улицы обрывок приятной мелодии, и так хорошо пошла первая сигарета после банки холодного пива! Решение я принял сразу: выхожу сегодня на охоту! Грех сидеть дома в восхитительный, судя по начавшемуся дню, вечер. И другие будут думать то же самое, ну и людно же будет сегодня в ночных клубах! И машинно поблизости, что самое главное...

Мой настрой никуда не пропадал, всё шло одно к одному: зашёл Макс и вручил мне приличную долю от последней успешной операции; отец, судя по общению в скайпе, быстро отходил от удаления аппендикса; подружке завтра предстоял последний экзамен – и после его сдачи её затворничество должно было закончиться.

Наверное, меня должна была насторожить такая идиллия, но пьяный воздух солнечного июньского дня сыграл со мной злую шутку. Правда, я понял это только неделю спустя... Но об этом сейчас не стоит...

Итак, переносюсь через несколько часов и вступаю в тот самый достопамятный вечер, в тот поворотный в моей жизни момент, когда я, отсидев полчаса в кафе и выбрав для увода новенький навороченный «Вольво», уже вышагивал к

своей жертве. Дойти до неё мне не было суждено: огибая зады других каров, я увидел такую лапочку, что сразу загорелся, позабыв о гордом шведе. Блестящая, ухоженная и безукоризненно красная «Феррари Калифорния» поразила моё воображение. Почему я не заметил её ещё из окон кафетерия? – только лишь потому, что она дремала на середине стоянки и несколько рядов других машин загораживали её и не давали возможности лицезреть это чудо. Я профессионал высокого уровня, я специалист, я не мог спокойно пройти и равнодушно отвернуться от этих двухсот тысяч, поставленных на колёса и так и манящих ими попользоваться, хотя они и превышали ценовой диапазон, в котором я привык действовать. Я обошёл красавицу, ласково проведя рукой по её отполированному боку, во мне уже бесновалось желание поменять расписанную ранее программу и заняться свеженькой восхитительной итальянчочкой. Я потянул дверцу – о чудо! – она открылась! Я уселся за руль и к своему великому изумлению увидел в замке ключи зажигания. Удача сама плыла мне в руки! Тотчас же вспомнился эпизод со знаменитым гонщиком Бергером, у которого тоже похитили почти такую же роскошную цацу, причём, когда она исчезла, он был уверен, что её просто отогнали на сотню-другую метров, потому что она мешала выехать какой-то другой машине, и только через некоторое время уяснил: дело обстоит серьёзнее... Я включил зажигание, всё во мне пело. Люблю красивые машины, сознаюсь, люблю!

Я вывел «Феррари» со стоянки и полетел в наш гараж на встречу с подельниками. Машина стрелой неслась по пустынной дороге, сверкая в ночи своими благородными контурами. Ход был великолепен, я пребывал в упоении...

Возможно, я подсознательно ждал какого-то чуда (а как же иначе в такую погоду, в такой вечер, в такой машине?), поэтому не очень удивился и совсем не испугался, когда на мои плечи легли две нежных ручки. Призывно белея в темноте, они перебрались на мою шею, потом правая опустилась на мою левую щёку. Ситуация становилась непредсказуемой, я притормозил. Машина остановилась, только тогда (о, о моей безопасности уже пеклись!) маленькая ладошка развернула мою голову вправо. Меня внимательно изучали тёмно-серые глаза. Прелестное личико, чистые линии говорили о крайней молодости, мелкие русые кудряшки задорно торчали во все стороны. Было что-то неизъяснимо трогательное, наивно беззащитное, доверяющее безгранично и вместе с тем – успокаивающе тёплое, родное, домашнее. Черты чуть припухли, не отошедши ото сна, но это несколько не испортило общей картины.

– Ну и слава богу! – облегчённо произнесла незнакомка после того, как в течение минуты разглядывала меня, и перебралась на переднее сиденье.

Осмотром открывшегося теперь я был очарован ещё больше. Моя неожиданная пассажирка была миниатюрна и стройна, именно поэтому до этого довольно вольготно чувствовала себя на в общем-то маленьком пространстве, отведённом в «Феррари» для задних сидений, и выпалась неплохо.

Она рождала множество образов: с неё спадал лёгкий плед – и она казалась Афродитой, воплощающейся в плоть из пены и ступающей на берег; она усаживалась рядом со мной – и мнилось, что маленький кораблик возвращается из дальних странствий и швартуется к причалу. Она рождала множество ожиданий: это был шаловливый подросток, готовый в любую секунду взять тебя за руку и повести в свою загадочную таинственную прекрасную страну, или просто завернуть за угол, или отправиться навстречу опасным приключениям. Она рождала множество желаний: доверчивая,веряющаяся беспечно, она так и просилась в ласковые руки, чтобы они укрыли, покачали и укачали этого младенца, а её бесхитрость, в свою очередь, манила предаться и ей самой, прижаться, прирасти к ней намертво и навечно, сплестись неразрывно.

Она была всем – и продолжала оставаться прекрасной молодой девушкой. Я откровенно любовался стройным телом,

её можно было бы назвать худощавой, если бы в формах не было законченности, но они были хорошо развиты и совершенны. Она была девочкой и женщиной одновременно – и это дополнительно будоражило воображение. Потягиваясь на переднем сиденье, чтобы отойти ото сна, она закинула руки за голову – и под тканью резче обозначились небольшие высокие широко расставленные грудки. «Созданы для любви», – мелькнуло в сознании определение Арагона. Её руки были белы, тонки и прекрасны, с узкими запястьями и крошечной изящной кистью, а ноги... Нет, это было умопомрачение! Она сидела в коротком красном платье, они были открыты для обзора, и даже не посвящённый в таинства красоты ахнул бы от этого восхитительного зрелища: красиво вырезанная идеальная ступня, аккуратные умильные пальчики, высокий подъём, тонкая совершенно выточенная лодыжка переходила в длинную голень, крупные круглые колени вели далее, к бёдрам, от линии которых захватывало дух. Не понимаю, как мне удалось сдержаться и не завалить её сразу, на этом же сиденье... Быть может, меня озадачило это «ну и слава богу!»...

Тем временем красавица разбиралась с делами насущными: достала из холодильника (это в «Феррари»-то холодильник! – машину определённо комплектовали по индивидуальному заказу) две банки кока-колы и протянула одну мне:

– Хочешь?

Я принял и выпил, мы расправились с ними за один приём, она нажала стеклоподъёмник и отправила пустую тару на обочину.

– А ты кидай сильнее, чтобы через дорогу перелетела: если и мусорить на трассе, так лучше на муравьиной.

Я рассмеялся, тоже опустил стекло и кинул банку через шоссе в придорожную траву, а незнакомка уже распечатывала пачку «Мальборо».

– Куришь?

– Давай! – И я решил озвучить своё любопытство: – Слушай, а что значило твоё «и слава богу!»? Оно меня чертовски заинтриговало.

– А! – Она кивнула головой. – Через пять минут, о'кей? Не люблю с сигаретой разговаривать, – и с наслаждением затянулась.

Я прикурил свою сигарету и узнал в её вкусе натуральный табак и специфический аромат, практически исчезнувший сейчас из-за искусственных вкусовых добавок. Такие сига-

реты стоят очень дорого, безусловно, с наличием у моей попутчицы всё было более чем в шоколаде.

Она не думала таиться от меня и после сигареты, как и обещала, действительно перешла к рассказу:

– Ты знаешь, к девушкам всегда пристают. На улице, в транспорте, в кафе... Но поголовно какие-то уроды: чурбаны, лысые, старые... Как-то мне одна подружка с такой досадой посетовала: «Вечно пристают, так хоть один нормальный был бы!» И я должна была признать: да, истинная правда. Скольких сама отшивала! Одни страхолюдины!

И как-то раз... Мне тогда лет семнадцать было, я ни с кем не встречалась, да и то, что было ранее, меня не устраивало, я расставалась без сожаления и всегда по своей инициативе... Мы пошли в кино, я и две сокурсницы. Не помню, что мы смотрели... И вот, когда погас свет, это началось. Ко мне на плечо легла рука сидящего сзади. Я хлопнула по ней – она была убрана, но скоро вернулась снова. А я тогда так легко шла за своими иллюзиями, вечно фантазировала что-то, и мне почему-то представилось, что на этот раз приставший ко мне будет симпатичным. Во мне ещё и самолюбие говорило: ну не было у меня до этого достойных, хотя бы просто хорошеньких – почему бы не сейчас? Рука возвращалась, я её хлопала, она задерживала мои пальцы, они

ускользали неохотно, словно что-то обещаая... Так мы и провозились весь сеанс, потом зажёгся свет, я не искала того, кто сидел сзади, была уверена, что он сам подойдёт. Распрощалась с подружками и отправилась на остановку к своему автобусу. Только они отошли метров на десять, он объявился и пошёл рядом. Я повернула голову и... Ты не представляешь силу моего разочарования! Это был очередной уродец с препротивными чёрными усами и здоровым носом, такой отталкивающий! Насилу от него отвязалась, он был убеждён, что, уже подыграв, я приму предложение о дальнейшем совместном времяпрепровождении. Так и хотелось бросить в его ненавистную морду: «В зеркало сначала посмотри!» Злилась потом долго... На себя прежде всего: разве я отвечала бы там, в зале, на его заигрывания, если бы знала, какая это образина! И на судьбу: опять подсунула какого-то уroda, а мне всего-то и надо, чтоб был просто приятный, хотя бы так... И ещё на то, как быстро разрушаются мечты и что я вечно горожу замки на песке. Да, жестокое разочарование, долго оно во мне жило. Наверное, подсознательно я до сих пор жду какой-то компенсации за все эти неудавшиеся опыты, – моя красавица посмотрела на меня и торжествующе заключила: – и вот наконец дождалась! Первый раз за всю жизнь, представляешь, ко мне подъехал красавец, и мне абсолютно плевать, что он, собственно, не за мной шёл, не ко мне, а чтобы тачку угнать, – сугубо фиолетово, совершенно всё равно! Самое главное, что ты есть и это свершилось, со-

стоялся контакт! Даже если через минуту мы расстанемся и не увидимся больше никогда, я счастлива, просто петь хочется!

Она действительно выскочила из машины, ухватив свои босоножки – произведение искусства из тонких полосочек кожи, такое же невесомое и миниатюрное, какой была и сама, – и начала что-то петь и пританцовывать. Я включил дальний свет и любовался изгибающейся стройной фигуркой, обнажёнными руками, молочной белизной кожи ног, совсем незагоревших, несмотря на июнь. Меня поражала её беспечность. Что это? Неужели она действительно счастлива? Но вверяться вот так, оставляя в руках незнакомого человека руль и ключи от своей шикарной машины? Нет, это была не женщина, не девочка – бутылка шампанского, готовая выстрелить пробкой в любой момент и дать старт в какие-то сказочные дали, на край земли... или космоса... Она просто излучала праздник и позитив, и меня манило к ней – всё сильнее, и телом, и душой, и сердцем, и рассудком, и... что там ещё у меня оставалось и было ли что-то из вышенаписанного, я уже не сознавал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.